

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
Институт общественных наук
Школа актуальных гуманитарных исследований
Лаборатория востоковедения и компаративистики

ВОСТОЧНАЯ ПАНОРАМА

Актуальный бюллетень
Лаборатории востоковедения и компаративистики
ШАГИ РАНХиГС

№3 (7)

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Москва
2019

ШАГИ
ШКОЛА АКТУАЛЬНЫХ
ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

В седьмом номере бюллетеня Лаборатории востоковедения и компаративистики представляем читателю материалы, объединенные темой религии. Майя Бабкова пишет об одном из популярных направлений японского буддизма, Дзэн, о его истоках и о том, как Дзэн воспринимали на Западе и в России. Мария Коляда предлагает статью о проникновении католического христианства в Японию, описывая жизненный путь самурая, признанного блаженным. Наталья Котова и Глеб Ястребов рассказывают о прошедшей в Москве конференции, которая стала важной точкой в развитии российской библеистики.

Редакторы и составители: Н.Н. Трубникова, М.С. Коляда

vostpanorama@yahoo.com

Лаборатория востоковедения и компаративистики ШАГИ РАНХиГС

shagi.ranepa.ru/lab/east

СОДЕРЖАНИЕ

М.В. Бабкова. Российский Дзэн: истоки и нынешнее положение дел.....	4
М.С. Коляда. Святой самурай: Такаяма Укон и история католического христианства в Японии.....	8
Н.К. Котова, Г.Г. Ястребов. Международная конференция ученых-библеистов в Москве.....	12

Майя Владимировна Бабкова
кандидат философских наук,
научный сотрудник Лаборатории востоковедения
и компаративистики ШАГИ РАНХиГС.

РОССИЙСКИЙ ДЗЭН: ИСТОКИ И НЫНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ

Если спросить человека, живущего в России, что такое «дзэн», он скажет: это что-то из области восточной мудрости. Вероятно, ему доводилось слышать или употреблять самому выражение «познать дзэн». Смысл выражения можно передать как «перестать волноваться», «научиться сохранять спокойствие и невозмутимость перед лицом жизненных неурядиц»; такое понимание дзэн как квинтэссенции тайных учений Дальнего Востока о счастье и неуязвимости – отголосок воспринятых с Запада идей пионеров-популяризаторов Дзэн-буддизма. Сегодня в русскоязычной среде становится всё больше и больше известна эта религиозная традиция, давно уже распространённая в очень многих странах по всему миру.

Дзэн-буддизм (японское прочтение китайского иероглифа 禪 – Чань) оформился в Японии как самостоятельное направление в XII в. Название Чань/Дзэн – сокращение от *чаньна/дзэнна*, китайской и японской транслитераций санскритского слова «дхьяна», означающего «медитация», «сосредоточение». Китайский Чань-буддизм сложился во второй половине первого тысячелетия нашей эры. Считается, что его основателем был полулегендарный индийский монах Бодхидхарма (яп. Бодайдарума или просто Дарума, VI в.). Традиция приписывает ему четыре краеугольных принципа, отличающих Чань/Дзэн от прочих буддийских направлений: отказ от опоры на письменные знаки; передача учения напрямую, без доктрин; передача учения от наставника к ученику в личном взаимодействии; выявление просветленной природы будды в собственном сердце ученика. Адепты Дзэн-буддизма чтут «будд и патриархов»: мудрых наставников, которые и обеспечивают, в соответствии с принципами Бодхидхармы, продолжение линии преемства, восходящей к самому Будде Шакьямуни (чаще всего именно он – главный почитаемый в дзэнских храмах).

В период с XIV по XVI вв. в Японии существовала общегосударственная сеть дзэнских храмов, правители и знать непременно были мирскими учениками именитых дзэнских наставников, и Дзэн-буддизм фактически выполнял роль государственной идеологии. Впоследствии он уступил место конфуцианству и другим течениям, но успел

оказать такое глубокое воздействие на все виды японского искусства и на культуру в целом, что и теперь представить себе Японию без Дзэн-буддизма (как и наоборот) совершенно невозможно.

В современной Японии Дзэн-буддизм – одно из самых популярных буддийских направлений. Около 20 % буддийских храмов (всего их примерно 75 тысяч) – дзэнские. Крупнейшая из школ, Сото, имеет 8 млн. последователей в Японии и более 14 тыс. храмов. В следующей по численности школе Риндзай около 6 тыс. храмов и примерно 2 млн. последователей. Третья школа – Обаку, исторически связанная с Риндзай, имеет около 500 храмов и до полумиллиона адептов. Помимо этих трех, в Японии существуют еще 5 малых дзэнских организаций, которые объединяют суммарно около 200 тыс. человек примерно в сотне храмов.

В статье Алиун Конэ «Дзэн в Европе: обзор территории» (*Koné, Alioune. Zen in Europe: A Survey of the Territory*) указывается, что в 14 странах Европы зарегистрировано 452 дзэнских организации. В Германии – более 60, во Франции, Бельгии, Голландии, Великобритании, Швейцарии и Италии – по-разному, от 30 до 60, в Австрии, Польше и Испании – от 15 до 30, а в Швеции, Дании, Португалии и Норвегии – около 10. В США количество дзэнских организаций давно перевалило за тысячу, правда, большинство из них относятся к так называемому «мирскому Дзэн». Это значит, что некая группа активистов – наставник и несколько его учеников – обустривают место, куда обычные люди могут приходить, чтобы практиковать созерцание, слушать наставления и приобщаться к традиции, не прекращая при этом вести свою повседневную жизнь. Такие учреждения называются «Дзэн-центр». Чаще всего они аффилированы с тем или иным дзэнским храмом, причём этот последний может находиться либо в той же стране, либо где угодно ещё, в том числе, в Японии.

Параллельно процессу проникновения на Запад практики Дзэн-буддизма, знания об этой традиции распространяли учёные, писатели, художники и другие «проводники культуры» с Востока на Запад. Влияние Дзэн-буддизма можно обнаружить в картинах Ван Гога и Матисса, в сочинениях Гессе и

Совр. карта-схема одного из первых столичных дзэнских храмов Японии, Тофукудзи (осн. Энни Бэннэном в 1236 г.)

Швейцера, в музыке Малера. Однако гораздо больший вклад в распространение дзэнских идей на Западе внес профессор Судзуки Дайсэцу (1870–1966). Он перевел на английский язык многие ключевые тексты и сам написал такое количество книг и на английском, и на японском языках, что превзойти его ни по плодотворности, ни по авторитетности, пожалуй, до сих пор не удалось никому. В 1927 г. вышла его первая большая работа – трехтомник «Очерки о дзэн-буддизме» (*Essays in Zen Buddhism*), в которой он попытался рассказать о Дзэн-буддизме в терминах, понятных европейским читателям. Профессор Судзуки был глубоким оригинальным мыслителем, анализировавшим интеллектуальные и психологические аспекты Дзэн-буддизма. Он искал точки соприкосновения восточной философской традиции с западной, и его популяризаторство буддизма далеко выходило за рамки миссионерской деятельности. Одним из самых известных учеников Д. Т. Судзуки

был английский философ и писатель Алан Уоттс (1915–1973). Работа Уоттса «Путь дзэн» («*The Way of Zen*»), опубликованная в 1957 г., была признана одной из лучших книг о Дзэн-буддизме. Кристмас Хамфриз (1901–1983), знаменитый буддист и буддолог, стоявший у истоков возникновения Лондонского буддийского общества (1924), а также класса по изучению дзэн (1930), уже в 1962 г. писал, что приход Дзэн на Запад состоялся благодаря Д. Т. Судзуки (*К. Хамфриз. Дзэн-буддизм. М., 2002. С. 219*).

Что именно, однако, оказалось взято из творений профессора Судзуки, – вопрос отдельный. Представители движения битников Аллен Гинзбург (1926–1997), Джек Керуак (1922–1969) и Уильям Берроуз (1914–1997) усмотрели в Дзэн-буддизме нечто созвучное своим надеждам и устремлениям. Американский писатель Джером Дэвид Сэлинджер (1919–2010), стоявший в стороне от битничества, тоже испытал на себе влияние Дзэн. Все они своим

Зал Закона, хатто:, в Эйхэйдзи (осн. Догэном в 1245 г.)

творчеством существенно повлияли на формирование образа Дзэн-буддизма в сознании широких масс: со словом «дзэн» стало ассоциироваться то, что на самом деле представляло собой некую смесь идей, взятых из буддийской традиции Дзэн, из учения Д. Т. Судзуки и из мировоззренческих установок поколения первой половины и середины XX в.

Ситуация несколько изменилась, когда в результате оккупации Японии после окончания Второй мировой войны многие американцы и европейцы отправились на поиски истинной, исконной традиции. Они были поражены видом монахов, совершающих службы, возжигающих благовонные палочки и творящих молитвы. Но с учётом задержки в переводах, в России вторая половина XX в. – время, когда читающая зарубежную интеллектуальную литературу часть населения осваивала Судзуки и Уотса, битников и их культурных оппонентов и преемников. Кроме того, в СССР слово «дзэн» стали связывать с доносившимися из западного мира новостями о движении хиппи, так что в какой-то момент оно оказалось модным. Отечественные интеллигенты подразумевали под «дзэн» примерно то же, что и западные читатели Судзуки и Уотса, – некую философию полной свободы и отсутствия

социальных и прочих рамок. Рок-музыкант и поэт Борис Гребенщиков в ответ на вопрос о том, как он пришел к буддизму, сказал: «Реально первым для меня был Дзэн-буддизм. Не могу сказать, что очень понимал его, но сама идея была вроде совершенно ясна. Что касается дзэнской практики, естественно, мне было до нее далеко, и вместо этого был рок-н-ролл, что отчасти тоже Дзэн-буддизм» (Интервью Б. Гребенщикова представителю компании «Индия-тур» на тему «Борис Гребенщиков о буддизме и православии»). Цитата очень показательна и даёт представление о том, как воспринимали Дзэн-буддизм в СССР.

Научное изучение традиции также велось, но публикации учёных оставались известными только узкому кругу специалистов. В 1990 г. в СССР по приглашению М. С. Горбачева приезжал основатель корейской ветви Дзэн (Сон) Кван Ум по имени Сун Сан (1927–2004) и заложил основы развития российских общин своей традиции. Теперь их 10, а число людей в них – от 10 до 50. Основной центр школы – «Дэ хва сон вон» – находится в Санкт-Петербурге; есть дзэн-центр в Новгороде («Гак хва сон вон») и община в Ростове-на-Дону. В практику входят песнопения на корейском языке, поклоны-про-

Наставник Джордан Торн с учениками в московском храме Дальмаса, май 2010 г.

стирания, созерцание, работа с коанами и физический труд. В 2000 г. Вон Мён (1950–2003), учитель ещё одного корейского направления Дзэн – Чогё, основал в Москве Храм Постижения-Совершенствования – Дальмаса. Созданная его усилиями община считает одним из приоритетных направлений своей деятельности распространение информации о Корее и корейском буддизме.

В мае 2010 г. храм Дальмаса посетил наставник Джордан Торн, прибывший в Россию по приглашению Московского центра Дзэн. Члены этой общины относят себя к школе Сото. Хотя в храме Дальмаса практикуется Сон-буддизм ордена Чогё, именно там Дж. Торн провел первую в России официальную церемонию вручения заповедей (*дзюкай*), т. е. русские адепты различных направлений школы созерцания не противопоставляют себя друг другу, а напротив, стремятся объединить усилия ради проповеди Закона Будды. В Санкт-Петербурге действует еще одна община последователей школы Сото – «Российская сангха учеников Дзэн мастера Сандо-Кайсэна». Это ответвление европейской организации «Международная ассоциация дзэн» (*Association Zen Internationale*), основанной наставником Сото Тайсэном Дэсимару (1914–1982). Среди городов, в которых работают члены общины и где можно посетить сеансы сидячего сосредоточения, Калининград, Самара, Рязань, Омск, Новосибирск и др.

Несколько лет назад в Россию проникла также ветвь Риндзай «Зал созерцания одной капли» (*One Drop Zendo Russia*): в Москве начали собираться ученики наставника Сёдо Харады (род. 1940). Он получил известность во всем мире как «учитель учителей», поскольку приложил огромные усилия к обучению подвижников со всего мира, и его воспитанники проповедуют больше, чем в 20 странах.

Российские его последователи по мере возможности стремятся соблюдать ритуал, принятый в риндзайских храмах (с той оговоркой, что у них пока нет своего помещения, и они встречаются не чаще одного раза в неделю). Соблюдаются правила поведения в комнате, где проводятся сеансы медитации (она называется на японский манер – дзэндо), выполняются определенные жесты, поклоны и простирания. Кроме того, практикуются распевание сутр, монастырский чайный ритуал и характерные для традиции Риндзай наставления *тэйсё*: – комментарии учителя созерцания к тому или иному буддийскому тексту, которые даются во время периода усиленной практики *сэссин* и направлены на поддержание нужного настроения у учеников.

Помимо всех перечисленных общин в России при центрах обучения восточным единоборствам, в культурных центрах-магазинах, центрах занятий йогой и в некоторых других местах есть возможность практиковать сосредоточение сидя под руководством людей, которые так или иначе прошли обучение у зарубежных наставников созерцания. Однако даже самые крупные общины пока базируются в квартирах, и в целом приходится признавать, что миссионерам Дзэн-буддизма ещё предстоит осваивать огромную территорию нашей страны.

Литература по теме:

Уотс, Алан. Путь Дзэн. Киев: София, 1993.

Дюмулен, Генрих. История Дзэн-буддизма. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.

Судзуки, Дайсэцу Тэйтаро. Дзэн и японская культура. СПб.: Наука, 2003.

Мир Дзэн / Пер. с англ. Т.В. Камышниковой под ред. С.В. Пахомова. 2-е изд. СПб.: Наука, 2016.

СВЯТОЙ САМУРАЙ: ТАКАЯМА УЖОН И ИСТОРИЯ КАТОЛИЧЕСКОГО ХРИСТИАНСТВА В ЯПОНИИ

Такаяма Ужон. Гравюра Утагава Ёсику

В декабре 2018 г. на Филиппинах в очередной раз отмечали годовщину прибытия в Манилу христианина и самурая Такаяма Ужон (1553–1615), изгнанного с родины за веру. Судьба этого человека, который застал почти весь так называемый «христианский век» в Японии, теснейшим образом переплелась со знаковыми событиями его эпохи.

История христианства в Японии началась 15 августа 1549 г., когда к берегам страны приплыл католический миссионер, иезуит Франциск Ксавье. В это время Япония находилась в состоянии раздробленности, разделенная на множество «воюющих провинций» под властью *даймё* – князей из сословия самураев.

Миссия Ксавье была вполне успешна: он путешествовал по Японии, сумел обратить в христианскую веру несколько тысяч японцев и планировал проповедовать в Китае, но осуществить свой замысел не успел – монах скончался в 1552 г. Одной из причин его успехов стала терминология, которую он использовал: ориентируясь на

Портрет Франциска Ксавье, XVII в.

подсказки своего помощника, Ксавье поначалу оперировал буддийскими понятиями. Например, о Боге он говорил, называя его Дайнити – в буддизме Сингон так звали Махавайрочану, наиболее почитаемого из будд. Позже миссионер понял свои ошибки и отступил от этой практики. Имеются свидетельства о том, что сподвижниками Ксавье была начата работа по переводу библейских текстов на японский язык, хотя сами переводы не сохранились. После смерти Ксавье в стране трудились Луиш Фройш (1532–1597), автор сочинения по истории Японии, и Алессандро Валиньяно (1539–1605), организовавший первую типографию. Валиньяно обратил внимание на необходимость понимать японские традиции, чтобы эффективно проповедовать: в числе его работ был трактат «Предупреждения и предостережения по поводу обычаев и нравов, принятых в Японии». *Даймё*-христианами было отправлено посольство в Европу.

Миссионеры, проповедовавшие в Японии, стремились обратить в свою веру знатных саму-

Католическая церковь на месте замка Такацуки

раев, потому что если крещение принимал правитель, то и все его вассалы – тоже. Так работали принципы вассальной верности, к этому времени глубоко укоренившиеся в японской культуре. Для христианских проповедников это означало возможность сразу укрепиться на территории определенного владения. Сами же *даймё* надеялись на поддержку священников в торговых отношениях с португальцами, стремясь использовать их к своей выгоде в ситуации, когда каждый был вынужден отстаивать границы своих земель и никто не мог быть уверен в том, как долго он сможет удерживать власть.

Политическая и экономическая обстановка в стране в это время способствовала доброжелательному отношению к христианской религии. С одной стороны, христианство благоприятствовало проникновению в Японию достижений европейской культуры. С другой, на фоне ожесточенной борьбы за власть на развалинах сёгуна Асикага, оно представляло собою еще одно оружие, которую можно было задействовать в этой борьбе. Такого мнения придерживался, например, Ода Нобунага, который видел в заморской религии силу, способную противостоять буддизму. Нобунага благоволил миссионерам и способствовал распространению католицизма, взамен пользуясь поддержкой *даймё*-христиан.

Такаяяма Укон родился через год после смерти Франциска Ксавье. Службу молодой самурай начинал в свите последнего сёгуна Асикага, Ёсиаки. Оказался он там не потому, что был знатно-

го происхождения – его отец, Такаяяма Хида-но Ками, владел небольшим замком к югу от города Нара, в Сава, – а благодаря знакомству его семьи с Вада Корэмаса, который был в подчинении у Ёсиаки.

Укон крестился в возрасте десяти лет, в 1563 г., и получил имя Юстус. Произошло это так: убежденный буддист Хида-но Ками бросил миссионеру Гаспару Виела вызов на диспут. Практика подобного состязания между адептами разных религий появилась в Японии неспроста: еще в эпоху Камакура буддийские монахи различных направлений встречались для состязания в красноречии, отстаивая положения своих школ. Дискуссии с христианскими миссионерами осложнялись, особенно поначалу, отсутствием адекватного перевода терминологии. В конечном счете, по большей части отказавшись от попыток найти в буддийском словаре аналоги для необходимых понятий, миссионеры ввели множество неологизмов в японский язык. Проблема составления словаря оставалась актуальной и в дальнейшем.

Виела не мог приехать на дискуссию в замок Сава, зато прислал своего сподвижника, брата Лоренцо, некогда бывшего *бива-хоси* – монахом-сказителем – и крещенного Ксавье. Брат Лоренцо был так убедителен, что хозяин замка и его старший сын, Укон, приняли крещение.

Когда Вада Корэмаса был убит на службе у Нобунага, самурай семьи Такаяяма стали вассалами его сына, Корэнага, но последний относился

Скульптурное изображение Укон в Такацуки

к ним отнюдь не так тепло, как его отец. Корэнага хотел уничтожить Такаюма, которые, обратившись к вышестоящему *даймё* Мурасигэ Араки, получили разрешение защищаться, и затем при попытке Корэнага убить их, не только оказали сопротивление, но и захватили замок Такацуки. Ода Нобунага пожаловал это владение Хида-но Ками, но тот вскоре отошел от дел, вверив свои земли 21-летнему Укон.

Владения эти являлись стратегически важной точкой между Киото и Осака, располагались между вотчиной Нобунага и землями Араки, который в 1578 г. поднял мятеж против Нобунага. Укон всячески отговаривал Араки от этого шага и даже отослал ему в заложники свою сестру и племянника. И когда господин все же решил развязать войну, Укон оказался в сложном положении: с одной стороны были его вассальские обязательства перед Араки, которого самурай был обязан поддержать, и жизни его родных; с другой – жизни христианских миссионеров, уничтожить которых грозился Нобунага в случае, если Укон не сдаст ему замок. Молодой самурай побрил голову, как монах, и пропустил Нобунага.

Даймё этот жест оценил: одержав победу над Араки, Нобунага не только не стал наказывать Укон, но и увеличил его владения. Следующие несколько лет прошли относительно спокойно. Укон принимал в своем замке Алессандро Валиньяно и участвовал в организации семинарии в Адзути. Однако в июне 1583 г. Нобунага был

убит, а Укон выступил против его врага, Акэти Мицухидэ, и сражался в битве при Ямадзаки. К власти пришел Тоётоми Хидэёси, и Укон встал на его сторону, продолжая склонять своих знакомых к принятию христианской веры и всячески помогать проповедникам и семинарии, а помимо того учился чайной церемонии у знаменитого мастера Сэн-но Рикю.

Со смертью Нобунага для японского католицизма настали иные времена: Тоётоми Хидэёси и Като Киёмаса разглядели не только плюсы, которые несло с собою распространение христианства, но и минусы. Первый указ, ограничивающий исповедание христианства для крупных *даймё* и предполагавший изгнание католических (португальских) миссионеров, был выпущен в 1587 г. (перевод указа см. Elison, G. *Deus Destroyed: The Image of Christianity in Early Modern Japan*. Cambridge (Massachusetts); London: Harvard University Asia Center, 1973. Pp. 115-16). «Япония – страна богов», – с этого постулата начинался документ, предписывающий депортировать проповедников в течение двадцати дней. Христиане, говорилось в указе, повинны в разрушении святилищ и попрании исконных японских традиций, – дело доселе небывалое. Этот указ не привел к действительному прекращению деятельности католических миссионеров – выслать португальцев из страны на самом деле не получилось, и они продолжали проповедовать, пусть и не так свободно, как раньше.

Когда Хидэёси начал борьбу против христианства, то Укон, который никогда не скрывал своей приверженности христианству, получил предложение отречься от веры, если он хочет оставаться на службе у теперь ставшего канцлером-*кампаку* Хидэёси. Укон отказался – и лишился всех привилегий и владений. Лишь в 1592 г. Хидэёси вновь призвал его на службу, хотя и не вернул его поместий. Луиш Фройш писал, что в чайных церемониях, которые проводил Укон, принимал участие не только Хидэёси, но и Токугава Иэясу.

В последнем десятилетии века в стране появились и испанские миссионеры. В Европе имели место свои политические пертурбации, и ранее существовавшее разделение сфер влияния между португальскими и испанскими проповедниками теперь последними было нарушено. Испанцы были приняты в Японии как дипломаты, а не как миссионеры, но все равно стали проповедовать. Правительство Хидэёси, которое уже ясно осознавало, что деятельность христианских миссионеров связана отнюдь не только с духовными аспектами человеческого бытия, приняло новые меры, и в 1596 г. аресто-

Беатификация Укон стала пятой подобной церемонией за историю японского католичества

вало девять монахов, а в 1597 г. в Японии появились первые мученики за христианскую веру: 26 человек были распяты на кресте, среди них испанцы, португальцы и японцы. В вину им вменялось, однако, не исповедание христианства, а антигосударственная деятельность. Имя Такаяма Укон значилось во главе списка приговоренных к казни христиан, но было вычеркнуто оттуда из-за опасения вызвать открытые протесты.

Год спустя Хидэёси умер. Укон отправился во владения Маэда и провел 16 лет в Канадзава. Укон сражался под знаменами своего господина и друга, построил две церкви, а также основал свою школу чайной церемонии.

В дальнейшем Токугава Иэясу и его преемники продолжили антихристианскую политику, со временем становившуюся только более жесточайшей. Процесс закрытия страны сопровождался массовыми убийствами христиан. Все это привело к кровавому восстанию в Симабара в 1637 г.

В 1614 г. Иэясу, высылая миссионеров, изгнал из страны и Укон с его семьей, как одного из лидеров общины. Укон был тепло принят в Маниле, где губернатор предложил японцу поступить к нему на службу, однако самурай отказался. Вскоре после прибытия в Манилу Укон заболел и умер. Через год умер в Японии и Токугава Иэясу.

7 февраля 2017 года Укон – Юстус Такаяма – был причислен католической церковью к лику блаженных.

<https://www.japantimes.co.jp/news/2018/12/22/national/philippines-honors-japans-christian-feudal-warlord-takayama-ukon/>

Литература по теме:

The Cambridge History of Japan. Vol 4. Early Modern Japan. *J.W. Hall* (Ed). Cambridge: Cambridge University Press, 2006 (First published 1991).

Бесстремянная Г.Е. Христианство и Библия в Японии. Часть 1. Исторический очерк и лингвистический анализ. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2006.

Сайт, посвященный блаженному Такаяма Укон:
<https://takayamaukon.com/>

Анно Масаки. Нагасаки - город иезуитов. Общество Иисуса в Японии XVI века. СПб.: Гиперион, 2018.

Фрагменты из сочинения Валиньяно в переводах Э. Ким: *Мецзяков А.Н.* Книга японских обыкновений. М.: Наталис, 1999.

О посольстве японцев в Европу: *Ермакова Л.М.* Вести о Япон-острове в стародавней России и другое. М.: Языки славянских культур, 2005.

*Наталья Константиновна Котова
научный сотрудник Лаборатории востоковедения
и компаративистики ШАГИ РАНХиГС
Глеб Гарриевич Ястребов
научный сотрудник Лаборатории востоковедения
и компаративистики ШАГИ РАНХиГС*

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ УЧЕНЫХ-БИБЛЕИСТОВ В МОСКВЕ

24-28 сентября 2018 года в Москве прошла международная конференция «Евангелие от Матфея: исторический и теологический контекст», которую подготовил и провел Институт классического Востока и античности Высшей школы экономики совместно с международным Обществом новозаветных исследований (Studiorum Novi Testamenti Societas, SNTS) и Общецерковной аспирантурой и докторантурой (ОЦАД).

В первый день конференции ректор Общецерковной аспирантуры митрополит Волоколамский Иларион и К.-В. Нибур, президент Восточноевропейского комитета SNTS, подписали Соглашение о сотрудничестве ОЦАД и SNTS. Это, безусловно, является важной вехой в истории изучения Нового Завета в России. SNTS было основано в 1947 г., в него входят все ведущие исследователи, однако долгое время в Обществе не было представителей из Восточной Европы и России. Первым шагом к изменениям было решение о проведении регулярных совместных симпозиумов восточноевропейских и западных исследователей Нового Завета (последний, шестой, симпозиум прошел в 2013 г. в Белграде). Следующим этапом в развитии взаимодействия с иностранными библеистами стала конференция по Евангелию от Матфея в Москве. Подписанное митрополитом Иларионом соглашение станет залогом длительного сотрудничества с SNTS.

В конференции приняли участие многие ведущие специалисты по библейской экзегезе: Кристофер Такетт, Джоэл Маркус, Джеймс Эйткин, Маркус Бокмюл, Карл Холладей, Крейг Кинер и другие. На круглых столах были заслушаны и доклады российских участников.

Джеймс Эйткин (Кембриджский университет, Великобритания) в докладе «Понятие $\pi\epsilon\iota\rho\alpha\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ в LXX и Евангелии от Матфея» изложил свое видение культурного контекста рассказа о $\pi\epsilon\iota\rho\alpha\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ («искушении») Иисуса

Митрополит Иларион и К.-В. Нибур подписывают соглашение о сотрудничестве

(Мф 4). Еще до новозаветного времени концепция $\pi\epsilon\iota\rho\alpha\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ была известна в иудаизме и развивалась не только в Премудрости Соломона, но и у Бен-Сиры, хотя более заметна в его греческой версии (2:1-6; 4; 31:9-13). У Бен-Сиры $\pi\epsilon\iota\rho\alpha\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ – неизбежная часть обучения. В некоторых отрывках это не просто «проверка», но прослеживается тесная связь $\pi\epsilon\iota\rho\alpha\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ с темой «отступления» ($\acute{\alpha}\rho\pi\lambda\acute{\alpha}\nu\eta\sigma\iota\varsigma$). Тему $\pi\epsilon\iota\rho\alpha\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ следует интерпретировать именно в контексте источников, подобных книге Бен-Сиры. Соответственно, и $\pi\epsilon\iota\rho\alpha\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ в молитве Господней имеет не апокалиптический контекст (как гласит модное толкование), но должно осмысляться в свете идеи о том, что $\pi\epsilon\iota\rho\alpha\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ создает опасность $\acute{\alpha}\rho\pi\lambda\acute{\alpha}\nu\eta\sigma\iota\varsigma$.

Кристофер Такетт (Оксфордский университет, Великобритания) в докладе «Матфей и синоптическая проблема» изложил свое видение дискуссий по данному вопросу. Наиболее перспективной он считает классическую гипотезу двух источников, которая предполагает

Общая фотография докладчиков в первый рабочий день конференции

взаимную независимость Матфея и Луки и их опору на текст Марка и утраченный источник Q. Серьезным вызовом докладчик видит как гипотезу Фаррера – Гоулдера (зависимость Луки от Матфея), так и гипотезу Макьюэна (зависимость Матфея от Луки). Проанализировав исследования Р. Дерренбакера, посвященные особенностям работы античных авторов с источниками, и труды Алана Кирка о роли памяти, К. Такетт предположил, что в теологическом плане Мф ближе к Q, чем к Mk, и даже адаптирует Mk к Q. Возможно, Матфей познакомился с текстом Марка позже, чем с Q, и нашел его теологию менее адекватной.

Доклад К. Такетта вызвал оживленную дискуссию на круглых столах: *Екатерина Матусова* в своем докладе оспорила ряд предпосылок в работе исследователей синоптической проблемы с античными источниками, а *Глеб Ястребов* не согласился с тезисом об адаптации идей Марка под теологию Q (по мнению исследователя, если Q и существовал, адаптация шла в противоположном направлении).

Высокий интерес вызвали доклады Михаила Селезнева и Ирины Левинской на круглых столах. *Михаил Селезнев* поставил острые и актуальные вопросы относительно истории интерпретации Мф 11:12 («Царство Небесное силою берется»), а *Ирина Левинская* проанализировала важное свидетельство о «боящихся Бога» в иудейской манумиссии из Пантикапея.

В завершающий день конференции ее оргкомитетом было принято решение о публикации всех докладов в специальном тематическом сборнике, а также о том, чтобы подобные конференции, посвященные отдельным книгам Нового Завета, проводились ежегодно. Следующая конференция, темой которой станет Евангелие от Марка, состоится в конце сентября 2019 года.

Таким образом, возрождающаяся российская библеистическая школа была принята как полноправный член в мировое сообщество ученых-новозаветников, что, безусловно, положительно скажется на будущих исследованиях.

Литература по теме:

Полная программа конференции: <https://www.hse.ru/data/2018/09/30/1156669821/Matthew%20in%20Moscow%202018%20Program%2021.09.pdf>

SNTS 2015 Annual Report: <http://www.snts.international/wp-content/uploads/2016/02/SNTS-2014-ASII-Report.pdf>

Научное издание

Заказное издание

Восточная панорама

Актуальный бюллетень Лаборатории востоковедения и компаративистики
ШАГИ РАНХиГС

№ 3 (7) (зима 2018)

Редактор *Мария Коляда*
Компьютерная верстка и дизайн *Вадим Лурье*

Подписано в печать 28.01.2019

Усл. печ. л. 1,0 Илл. 8

Тираж 30 экз.

Отпечатано в типографии РАНХиГС
119571, Москва, пр. Вернадского, 82-84